

Плоть и кровь перестраивались через боль, сила росла в испытании. Всё, что было спрессовано в этих днях, наконец обрело форму.

Цзян Лэ находился в бескрайней тьме и лишь спустя целых десять дней наконец перешагнул с 4-го уровня на 5-й.

Шум воды. Звонкое цоканье капель, падавших откуда-то сверху. Звук растворяющейся плоти. Чьё-то дыхание. И выше, в десятках метров над головой, растерянные шаги зомби на дороге.

Глазные яблоки слегка дрогнули под веками. Эти звуки выдернули Цзян Лэ из бесчувствия обратно в реальность. Восстановившиеся кости кисти потянули за собой длинные пальцы, и те едва сдвинулись по щебню. В тот миг, когда подушечки коснулись камня, фактура и температура каменной поверхности, будто измеримые, оцифрованные детали восприятия, передались в мозг Цзян Лэ.

Сознание вспыхнуло, как зажжённая свеча, и вернулось в тело. Цзян Лэ резко вдохнул и распахнул глаза. Первым он увидел неровный пролом, через который спрыгнул сюда, а потом на него внезапно бросилось что-то живое.

Тело среагировало раньше сознания. Цзян Лэ быстро перекатился в сторону, уклоняясь, но, подняв голову, понял, что на него кинулся волчонок.

Увидев, что Цзян Лэ увернулся, волчонок сперва застыл, а затем встал на месте и издал недовольное низкое рычание, почти обвиняющее.

В пещере по-прежнему не было ни луча света, но для глаз Цзян Лэ окружающее уже не тонуло в полной черноте. Картина скорее напоминала изображение с чёрно-белой камеры наблюдения.

После слишком долгого сна он лишь с запозданием вспомнил, где находится и что произошло до этого. Цзян Лэ поднял руку и посмотрел на кисть, которая прежде была раздроблена почти в крошево. Теперь она была целой, а тело ощущалось лучше, чем когда-либо.

Волчонок всё время, пока Цзян Лэ повышал уровень, сторожил его. Цзян Лэ шагнул вперёд и, не обращая внимания на рычание мутировавшего волка, обнял его голову, тихо сказав:

— Спасибо тебе.

Как только Цзян Лэ обнял его, волчонок притих. Голова сама собой потёрлась о грудь Цзян Лэ, чувствуя его тепло и сердцебиение. Это чувство спокойствия заставило волчонка растеряться.

Когда дыхание Цзян Лэ стало таким слабым, что почти исчезло, волчонок думал, что должен бы обрадоваться. Он ведь изначально не должен был жить вместе с человеком. Если Цзян Лэ

умрёт, он станет свободным.

Желание свободы уже очень давно витало у него в сердце. Но когда казалось, что этот день действительно наступил, волчонок вдруг обнаружил, что вовсе не рад.

Он совсем не хотел, чтобы Цзян Лэ умирал.

Хорошо, что Цзян Лэ не умер.

Некоторое время погладив этого упрямого маленького волка, Цзян Лэ вернулся мыслями к делу. Судя по времени, указанному в системной панели, это повышение уровня заняло десять дней. После него усилились пять чувств, а скорость, выносливость, сила и способность к восстановлению поднялись ещё на одну ступень.

Если бы сейчас в этой пещере снова появилась мутировавшая рыба, Цзян Лэ, пожалуй, смог бы голыми руками разорвать ей чешую.

Но прежняя мутировавшая рыба теперь превратилась лишь в рыбьи кости и россыпь чешуи на земле. Голова всё ещё сохраняла тот вид, в каком её пронзила другая рыбья кость. А там, где две кости перекрещивались у пробитого места, спокойно лежало серебристо-белое кристаллическое ядро размером с кулак.

Кровавая лоза не могла переварить кристаллическое ядро существа выше себя по уровню, поэтому проглотить его не сумела. Но то, что волчонок, пока Цзян Лэ был без сознания, смог подавить инстинкт эволюции и оставил это ядро Цзян Лэ, было уже чем-то совсем необычным.

Выглядел вредным, а на деле оказался очень послушным.

На сердце у Цзян Лэ чуть потеплело, и он убрал кристаллическое ядро в систему.

Куда делась рыбья плоть, он понял, заметив в каменных щелях несколько оставшихся капель разъедающей жидкости кровавой лозы.

Разобрав скелет мутировавшей рыбы, Цзян Лэ наугад поднял одну кость и несколько раз взмахнул ею в воздухе, как кинжалом. На ощупь она оказалась вполне удобной. К тому же эта рыбья кость была куда прочнее многих существующих металлических инструментов, так что в качестве оружия подходила вполне неплохо.

Цзян Лэ убрал весь рыбий скелет в пространство и уже собирался покинуть это место, когда услышал шаги в трубах над пещерой.

Другие обладатели способностей.

Цзян Лэ вместе с волчонком мгновенно вернулся в пространство. Спустя несколько десятков секунд он действительно почувствовал, что кто-то вошёл в это подземное русло.

Из пространства Цзян Лэ не мог видеть, что происходит снаружи, зато слышал внешние звуки. По шагам и голосам можно было определить, что пришли трое. По колебаниям сверхспособностей все трое, похоже, были обладателями способностей 3-го уровня.

— Что за дела? Брат Сян, случайно, не ошибся с координатами? Снаружи никакой волны зомби нет, внутри тоже никаких мутировавших тварей.

— Нет, в трубе явно были следы крови. Тут не может ничего не быть. Разве что кто-то пришёл раньше нас.

— Но кто докажет, когда именно в трубе остались эти следы крови и кто их оставил? Брат Сян же ясно сказал: проверить место скопления волны зомби. На улице снаружи зомби, конечно, немало, но до волны зомби там ещё далеко!

— Брат Сян сказал, что в подземное русло могло смыть метеоритный осколок. Сейчас здесь ничего нет. В любом случае надо сначала вернуться и доложить ему: либо брат Сян ошибся, либо нас кто-то опередил.

— Подождите. Тут что-то не так.

Кто-то, похоже, что-то обнаружил. Он присел и выковырнул из каменной щели кусок камня.

— На нём разъедающая жидкость. Судя по следам, им максимум несколько дней. Это не могло возникнуть само по себе. Только от какого-то мутировавшего существа. Возможно, как раз от той мутировавшей твари, которая изначально охраняла это место!

В пространстве кровавая лоза, только что высунувшаяся из посадочного сосуда и радостно тянувшаяся к Цзян Лэ, внезапно замерла. Несколько плетей встретились взглядом с Цзян Лэ, а потом медленно и виновато убрались обратно в посадочный сосуд, притворяясь мёртвыми.

Но в глубине души кровавая лоза при этом ещё и тайно радовалась, что обладатели способностей снаружи приняли её за мутировавшее существо, охранявшее метеорит.

Цзян Лэ это не тревожило. Он и не собирался маскировать место так, будто здесь никто не бывал. Его удивляло другое: он сам столкнулся с этой волной зомби случайно, а эти обладатели способностей говорили так, будто заранее знали, что здесь будут и волна зомби, и метеоритный осколок. И кто этот брат Сян, о котором они говорили?

Цзян Лэ вспомнил свою смерть в прошлой жизни. Главаря той группы тоже называли братом Сяном. Более того, он погиб именно потому, что те люди искали метеорит. Стоило вспомнить

ощущение, как стебли и листья растений пронзают все мышцы и жилы, и боль будто возвращалась. Взгляд Цзян Лэ стал холодным. Лишь когда та группа обладателей способностей ушла достаточно далеко, он вышел из пространства.

Неважно, был ли этот брат Сян тем самым врагом из прошлой жизни, одно Цзян Лэ мог утверждать точно: сейчас этот человек ищет метеориты и, похоже, заранее знает кое-какие сведения о местах, где они находятся.

Отложив этот эпизод в глубине памяти, Цзян Лэ оттолкнулся от каменной стены и одним прыжком покинул подземную пещеру. Среди труб он нашёл вход, через который спускался, поднял крышку люка и, не обращая внимания на нескольких зомби, которые недалеко оттуда бросились на звук, вскочил на карниз соседнего здания. Он двигался по балконам, наступал на фонарные столбы, легко касаясь опор носками, взмывал то вверх, то вниз, то влево, то вправо, и вскоре вернулся в торговый центр, где оставил ждать Чжан Хайяна и остальных.

Десяток с лишним человек всё ещё находился на верхнем этаже торгового центра. Только по сравнению с тем моментом, когда они пришли сюда, теперь в них стало больше тревоги и страха.

В те дни, пока Цзян Лэ отсутствовал, люди тщательно рассчитывали оставленные им еду и воду, каждый день ели понемногу и жили ещё неплохо. Хотя первые несколько дней по остановившимся эскалаторам сюда часто забредали зомби, Чжан Хайян и остальные имели богатый опыт убийства зомби и справлялись без особого труда.

Они держались за мысль: дождаться возвращения Цзян Лэ. Пока была эта надежда, жить было легче.

Но прошло больше десяти дней. Когда оставленные Цзян Лэ еда и вода почти закончились, а его самого всё ещё не было видно, паника неизбежно начала подниматься.

Хуже всего было то, что их заметила стая мутировавших птиц.

Вчера кто-то вышел справить нужду и едва не был утащен мутировавшей птицей, которая долго следила за ним и внезапно атаковала. Хорошо, что в решающий миг лозовый узел на его запястье вылетел вперёд и крепко обвил лапы мутировавшей птицы, из-за чего та с криком в панике улетела.

Но это не заставило всю стаю полностью отказаться от добычи. В последние два дня, если смотреть через окна, на крыше напротив всё время можно было увидеть несколько больших птиц. Ли Цзяцзя уже боялась даже подходить к окнам с Таньюань на руках. Всем оставалось только держаться вместе и надеяться, что лозовые узлы на запястьях заставят этих птиц опасаться.

За окном снова послышался шлепок, будто что-то упало. Следом раздался звук

открывающегося окна.

Все, кто прятался в дальнем от окна углу, мгновенно почувствовали, как волосы встают дыбом.

— Фэн... брат Фэн, это птица залезла внутрь? — тихо спросил кто-то.

— Брат Чжан?

Чжан Хайян был опорой этой группы, а Фэн Юнь — единственным обладателем способности.

Фэн Юнь и сам внутри дрожал, но всё равно должен был сохранять лицо и успокаивать остальных.

— Не паникуйте. У нас ещё больше десятка лозовых браслетов. С обычной тварью, если залезет, мы справимся.

Говоря это, он встал, бесшумно взял бейсбольную битку, найденную в спортивном отделе торгового центра, и приготовился в крайнем случае попытаться сразиться.

Что-то приближалось. Из-за угла тень того, кто шёл, вытянулась в странную форму. Фэн Юнь и Чжан Хайян переглянулись. Фэн Юнь жестом показал, что ударит первым, а Чжан Хайян подключится следом.

Ближе. Ещё ближе. Вот сейчас!

Фэн Юнь изо всех сил махнул битой. Раздался глухой звук, но ожидаемой сцены, где большая птица после удара в панике мечется, не произошло. Один конец бейсбольной биты прочно зажала красивая ладонь.

Эта твёрдая сила была слишком пугающей. У Фэн Юня по коже головы пробежало онемение. Он поднял глаза и в следующую секунду завопил:

— А-а-а-а, брат Цзян!

От волнения голос Фэн Юня почти сорвался. Не думая больше ни о чём, он бросил битку и уже хотел кинуться Цзян Лэ в объятия.

Цзян Лэ упёр битку ему в грудь.

— Что ты творишь? Держись приличнее.

Чжан Хайян, услышав, как Фэн Юнь крикнул «брат Цзян», тоже взволнованно выбежал из-за спины остальных.

— Брат Цзян, ты наконец вернулся!

С той секунды, как метеорит был убран Цзян Лэ в пространство, зомби больше не могли ощущать его существование. Это ненормальное скопление начало само собой расходиться, и за несколько дней зомби, пришедшие со всех сторон, снова разбрелись во все стороны. Когда кошмарная картина на улицах постепенно рассеялась, Чжан Хайян уже предположил, что дело, ради которого Цзян Лэ уходил, удалось. Просто они никак не могли дождаться его возвращения, и на душе было неспокойно.

Теперь же с возвращением Цзян Лэ все тяжёлые чувства исчезли. Цзян Лэ стал для них синонимом безопасности.

Даже мутировавшие птицы на крыше напротив, казалось, почувствовали эту перемену и настороженно улетели неизвестно куда.

Цзян Лэ велел всем собирать вещи. Раз волна зомби рассеялась, тянуть больше не было смысла. Можно было продолжать путь домой.

Собирать пришлось немало.

Всё-таки это был большой торговый центр. Хотя различные силы уже не раз разграбили здесь припасы и прочесали всё по несколько кругов, это не значило, что ничего полезного не осталось.

Например, Ли Цзяцзя нашла для Танъюань в отделе детской одежды несколько комплектов для девочек разных размеров, а также игрушки. Всё это она связала в крепкий свёрток и велела Чжан Хайяну нести на спине.

Кто-то отыскал на книжном развале, когда-то стоявшем на первом этаже, немало хороших книг и тоже хотел забрать их с собой.

Люди снова нашли свою опору, да ещё и несли припасы, поэтому на их лицах появились улыбки.

Без угрозы волны зомби Цзян Лэ понадобилось лишь чуть больше половины дня, чтобы провести всех через окраинную зону Сичжоу. Сделав крюк, они снова вышли к границе Сичжоу и Цзянши.

Здесь был ещё один мост. Построен он был сравнительно недавно и пока всё ещё годился для прохода.

Перейдя мост, они, можно сказать, вернулись в Цзянши.

Ночью, когда все уснули, Цзян Лэ вернулся в пространство фермы и наконец нашёл время проверить системные уведомления, а также полученные им метеоритный осколок и кристаллическое ядро мутировавшей рыбы 4-го уровня.

В тот миг, когда мутировавшая рыба 4-го уровня была убита, она уже появилась в биологическом справочнике. Уровень 4, потенциал 4 звезды, высокопотенциальный мутировавший вид. Её особенность — крайне высокая защита. На шестиугольной диаграмме этот показатель почти полностью заполнял шкалу и словно даже выходил за пределы. Следом шла сила атаки, тоже выше среднего среди мутировавших существ того же уровня. Ещё на ступень ниже была скорость.

Однако у всего есть цена. В плане интеллекта и духовной силы у неё на диаграмме зияла впадина.

Защита, атака и скорость относились к безопасным мутациям в биологической эволюции, поэтому отдать это кристаллическое ядро волчонку можно было без опасений, что с ним случится что-то неконтролируемое.

Но прежде чем думать о повышении уровня, куда важнее было разобраться с метеоритным осколком.

Цзян Лэ открыл текстовое системное уведомление.

«Тяжёлый и выдающийся бой! Поздравляем хозяина с победой над мутировавшей рыбой 4-го уровня. Получен прогресс исследования справочника!»

«Поздравляем хозяина с получением метеоритного осколка ×1. Обнаружено, что у вас сейчас два питомца. Используя подсказки биологического справочника, попробуйте применить метеорит, чтобы помочь любимому питомцу прорвать текущий предел потенциала и получить ещё более высокую боевую силу!»

Цзян Лэ достал из угла склада метеоритный осколок. В тот же миг, как он его вынул, и волчонок, и кровавая лоза посмотрели на него.

Следуя подсказке системы, Цзян Лэ открыл биологический справочник. И действительно, под диаграммами волчонка и кровавой лозы он обнаружил мерцающие выемки. Похоже, именно туда следовало вставлять метеоритный осколок.

Эта выемка появилась только после того, как Цзян Лэ получил метеорит. Теперь рядом с ней ещё и имелось текстовое пояснение. Прочитав его, Цзян Лэ примерно понял суть. Если говорить просто, звёздный потенциал мутировавшего вида может быть высоким или низким, но

не является неизменным. С помощью силы метеорита мутировавший вид может пройти полную перестройку основы и полностью изменить врождённые ограничения, перейдя на следующий звёздный уровень.

Только без цены это не обходилось. Процесс прорыва изначального звёздного потенциала будет не просто очень болезненным. В случае неудачи существо не только не получит никакой силы, но и будет отброшено к исходной точке.

И эта исходная точка означала не состояние перед попыткой прорвать звёздность с помощью метеорита, а самое начало до всех мутаций. Мутировавший вид мог за одну ночь деградировать из высокоуровневого зверя-мутанта в самую слабую форму до мутации. Тогда даже один дикий сорняк у дороги, возможно, смог бы его убить.

Для зверей-мутантов, у которых эволюция и повышение уровня словно врезаны в кости, это и правда было: шаг в рай, шаг в ад.

Учитывая опасность, Цзян Лэ какое-то время не мог решиться. К тому же сейчас они всё ещё были в пути, а не в подходящих условиях для риска. Он решил подождать возвращения на ферму и только потом подумать, использовать ли метеорит.

Так они провели в дороге ещё три дня, и наконец в поле зрения Цзян Лэ появилась знакомая горная тропа. Низкоуровневые мутировавшие растения по обеим сторонам тропы зеленели пышно, но не закрывали сам путь. Видимо, кто-то регулярно расчищал этот участок дороги.

Цзян Лэ почувствовал, что кто-то прячется в траве неподалёку. Догадаться о личности было нетрудно.

— Мао Сяофэй?

Стоило Цзян Лэ произнести это имя, как все увидели: из дальних зарослей вдруг вынырнула очень крепкая фигура. Это явно был обладатель способности 3-го уровня.

Но в этом человеке не было ни капли важности обладателя способности. Когда он побежал к ним, то выглядел как настоящий простодушный дурень. Увидев Цзян Лэ, он обрадовался так, будто готов был заплясать:

— Брат Цзян, ты наконец вернулся!

С тех пор как Цзян Лэ покинул ферму, Мао Сяофэй каждый день ждал его возвращения. Ждать на самой ферме было тревожно, поэтому каждый день в полуденный отдых он приходил сюда и немного расчищал горную дорогу.

Сегодня он, как обычно, вышел с лопатой и метлой. Не успел расчистить много, как увидел на

дороге у подножия горы десяток с лишним человек. Поначалу Мао Сяофэй решил, что пришли чужаки, и спрятался в траве, наблюдая, а в голове уже прикидывал, плохие они или хорошие. Лишь когда Цзян Лэ окликнул его, он понял: вернулся Цзян Лэ.

Чжан Хайян и остальные, увидев внезапно выскочившего обладателя способности, прежде всего напряглись и ступевались. Столкнувшись с любопытным взглядом Мао Сяофэя, они первым делом выдавили заискивающие улыбки. Даже Таньюань, дочь Чжан Хайяна, спряталась в объятиях матери.

Мао Сяофэй растерянно посмотрел на Цзян Лэ.

Цзян Лэ представил Чжан Хайяна и остальных Мао Сяофэю и объяснил, что эти люди в будущем останутся на ферме.

Мао Сяофэй тут же широко улыбнулся, без малейшего пренебрежения к обычным людям:

— Отлично! Народу побольше — будет веселее. Мы с братом Ло и сестрой Кун давно ждали, когда появятся новые работники.

Он помог подхватить кучу вещей и, словно они ничего не весили, первым побежал обратно на базу. Кун Шуя и Ло Мянью, услышав, что Цзян Лэ привёл новых работников, тоже выбежали встречать.

Они общались с Цзян Лэ не так много, как Мао Сяофэй, но Цзян Лэ спас им жизнь. К тому же, хотя самого Цзян Лэ на ферме не было, Мао Сяофэю ничто не мешало при каждом разговоре бесконечно повторять «брат Цзян» да «брат Цзян». Поэтому теперь, увидев Цзян Лэ, Кун Шуя и Ло Мянью тоже обрадовались, без малейшей отчуждённости.

Столкнувшись с Чжан Хайяном и остальными, они естественно решили: это просто другие люди, которых спас брат Цзян, такие же, как они сами.

Но Чжан Хайян и остальные не успели испытать так много чувств. Они застыли уже перед фермой.

Все эти дни в дороге за Цзян Лэ они, конечно, не раз втайне представляли, как выглядит база, где живёт Цзян Лэ. Наверное, она намного лучше базы «Надежда»? Насколько лучше — они не знали. Но если там можно есть досыта, они уже были бы совершенно довольны.

Однако все картины, которые в их воображении уже казались прекрасными, всё равно не могли сравниться с тем потрясением, когда реальность развернулась перед глазами.

Два больших иероглифа «Ферма Мира» высоко висели над воротами. У входа были посажены салат и огурцы.

Листья салата были огромными. В центре они сворачивались в кочан, а снаружи несколько листьев широко раскрывались. Огурцы же были усыпаны плодами, которые свисали от самого верха до низа, ровные, свежие и сочные.

Салат и огурцы почувствовали приближение людей, листья слегка зашевелились, словно тоже радовались пришедшим.

Взгляд Чжан Хайяна следом перескочил через цветник у ворот и устремился внутрь фермы.

Всё, что попадало в поле зрения, было не хаосом и серостью, не руинами и грязной водой, а зеленью, огромными пластами тянущейся вдаль. Между грядками всё было сочным, свежим, полным жизни. Где-то земля была укрыта плёнкой, где-то растения вились по опорам. Знакомые и незнакомые культуры теснились рядом, но при этом были расположены плотно и разумно.

Куры с блестящими перьями неторопливо ходили за изгородью, то клевали корм, то поднимали головы. В пруду плавали утки и гуси: то расправляли крылья, то ныряли. Коровы, овцы, свиньи и другой крупный скот находились в своих загонах: то жевали, то отдыхали.

Между участками полей стояли склады, а дальше виднелось несколько тихих небольших зданий с чёрной черепицей и белыми стенами.

Всё выглядело спокойно, богато и упорядоченно.

В этот миг Чжан Хайян почти будто вернулся в доапокалиптическое время. Он ещё не успел открыть рот, а слёзы уже потекли.

Цзян Лэ велел Мао Сяофэю и остальным сначала отвести Чжан Хайяна и его людей в общежитие. Сам же выпустил волчонка и дал ему свободно обойти окрестности. На деле это было ещё и проверкой, не появились ли за время его отсутствия поблизости от фермы какие-нибудь источники опасности. Небольшая проверка безопасности.

Гигантский волк легко перемахнул через высокую стену фермы и исчез в лесу.

Сам Цзян Лэ вернулся в кабинет фермы.

С точки зрения системного определения все люди, пришедшие вместе с Цзян Лэ, могли быть наняты работниками.

Процедуру нужно было соблюдать. Цзян Лэ, как обычно, распечатал правила для работников и предложил всем, кто хотел остаться на ферме, подписать своё имя.

Стоило подписать эти правила, и между человеком и фермой возникала определённая связь. Человек мог получать опыт через работу на ферме, постепенно усиливая своё телосложение, но при этом не мог совершать поступки, вредящие ферме.

Чжан Хайян и остальные, разумеется, не собирались отказываться. Даже Фэн Юнь, который перебивался по разным базам, разве когда-нибудь видел такую богатую базу? Скитаться ради куска хлеба приходилось от безысходности. Кто не захотел бы стабильной долгой жизни?

Забрав новые трудовые договоры, Цзян Лэ увидел в системной панели информацию обо всех нынешних работниках.

Первый работник, Мао Сяофэй, трудолюбивый, сейчас самый высокоуровневый на ферме. Владелец силовой способности 3-го уровня — даже на внешних базах он уже относился бы к верхушке. Кун Шуя, обладательница способности «воздушный барьер» 3-го уровня. Хотя по опыту она немного уступала Мао Сяофэю, её воздушный барьер относился к крайне сильным защитным способностям и снаружи был куда более редким, чем силовая способность. Ло Мянью оставался обычным человеком, но благодаря работе на ферме его телосложение уже приблизилось к обладателю способности 2-го уровня.

Показатели Чжан Хайяна и остальных сейчас выглядели не слишком хорошо. Но после того, как они станут работниками, если будут усердно трудиться на полях, усиление станет лишь вопросом времени.

Только Таньюань была пока слишком маленькой, поэтому осталась на ферме как член семьи работника.

Поручив старым работникам ввести новых в рабочие правила и детали фермы, Цзян Лэ дождался, пока волчонок подтвердит отсутствие аномалий вокруг, и снова вошёл вместе с ним в пространство фермы.

После найма ещё десятка с лишним работников число работников фермы наконец достигло шестнадцати. Одновременно ферма 3-го уровня накопила достаточно опыта для 4-го уровня, и система уведомила Цзян Лэ, что можно переходить на следующий этап.

<http://bllate.org/book/17649/1689485>